

Дом Никифорова: Успенская, № 21 (Маразлиевская, № 1)

Продолжаем серию публикаций, посвященных традициям градостроительства, архитектуры, риэлторства Одессы и связанным с ним общественным бытом. Неизменный спонсор этой рубрики, агентство недвижимости "Капитал", уже 11-й год плодотворно работает на отечественном рынке недвижимости. Настоящая публикация посвящена удачно реставрированному старому зданию, находящемуся поблизости от Всемирного клуба одесситов.

Сверяясь с реестром объектов культурного наследия Одессы, порой не можешь удержаться от вопроса, по каким принципам он составлялся. Во всяком случае, то и дело удивляешься, почему одним произведениям известных зодчих отдано предпочтение перед другими — вполне равноценными, а то и превосходящими охраняемые памятники по ряду характеристик. Полагаю, многие здания и сооружения остались вне поля зрения составителей означенного перечня по двум простым причинам. Во-первых, они пребывали в довольно-таки сером, убогом, неприглядном виде на момент формирования этого документа, а во-вторых, об этих объектах просто-напросто не нашлось нужной сопроводительной информации, требовавшей дополнительных изысканий. Теперь, когда отдельные из этих неприметных доселе домов превосходно отреставрированы нынешними владельцами, когда они обрели достойный вид, рельефно демонстрирующий их значимость, вероятно, должен быть пересмотрен и их статус, и они должны быть взяты под охрану. Такова, в частности, и судьба далеко не масштабного, однако камерно изысканного, поистине пряничного одноэтажного особняка по улице Успенской, № 21.

Удаленное от раннего исторического центра, это место продолжительное время застраивалось менее плотно. Так, на плане архитектора Г.И. Торичелли 1828 года этот угол Успенской и будущей Новой (Маразлиевской) улицы вообще не застроен. Лишь на месте дома № 23 мы видим небольшой флигель по красной линии Успенской. В принципе, улица Новая фигурирует на планах города, по крайней мере, со второй четверти позапрошлого столетия, однако активная ее застройка началась только

в 1860-е годы, и особенно с 1875-го, после официального основания Александровского парка. Постепенно здесь складывался район элитарных особняков. Одним из них и стал дом Никифорова, возведенный в том же 1875 году на углу Успенской и Новой улиц. Спроектирован и построен он не каким-нибудь второстепенным архитектором, а знаменитым Леоном Леоновичем Влодеком — строителем "Большой Московской", "Пассажа", дома Фальц-Фейнов, цирка Санценбахера и многих других выдающихся памятников градостроительства. О нем я уже рассказывал в предыдущих очерках, опубликованных в нашем альманахе, а вот о домовладельце Никифорове, его соседях и преемниках сказать, конечно, надо.

Антон Константинович Никифоров — один из видных и заслуженных юристов Одессы третьей четверти XIX века. Получив университетское образование, он много лет служил участковым мировым судьей, каковая служба требовала огромной самоотдачи, была связана с тяжелыми нравственными страданиями. Начинал он секретарем Одесского окружного суда в чине губернского секретаря. В конце 1870-х был уже мировым судьей в 15-м участке, на Тираспольской улице, где его клиентами зачастую становились "погибшие, но милые создания", содержательницы близлежащих домов терпимости, разного рода мазурики и маклаки. В конце 1870-х — первой половине 1880-х он имел скромный (пушкинский!) чин коллежского секретаря, в 1883-м возглавил 12-й мировой участок, "камеру" которого и разместил в собственном особняке, носившем в ту пору № 17. Там он жил и там принимал "клиентов".

Соседями его были лица весьма интересные, хорошо представляющие пестрый и прятный лик города: наследники генерала Гофмана, греческие негодяны Парпутти, итальянец Мокко (о родоначальнике этого семейства, карантинном боцмане Луиджи Мокко, напишу как-нибудь отдельно), крупнейшие предприниматели итальянского же происхождения Анатра, еврейское семейство Двойрих и русское — Ивановых. Много лет добросовестно служа городу, А.К. Никифоров заработал авторитет, сделался статским советником, казначеем и членом комитета (директором) Одесского городского кредитного общества. В самом конце 1890-х он был уже почет-

ным мировым судьей, оставаясь назначенным означенного общества. В это самое время дом его перешел во владение представительницы известной фамилии одесских купцов-старожилов Посылиных (Посылиных), много лет владевших угловым домом на пересечении Ришельевской и Дерибасовской, где ныне Государственный банк.

До середины 1900-х дом, носивший нумерацию сначала 17, затем 17Б (1897 г.), далее 19 (1898 г.) и, наконец, 21 (1904 г.), числится уже (1905 г.) за некими Жибурт-Жибуртовичами. Знакомясь с данными об этих последних, поначалу никак не мог взять в толк, откуда у них могли появиться средства на покупку столь престижной недвижимости в элитарном районе. В самом деле, "не имеющий чина Юлиан Каэтанович (Константинович) Жибуртович (Жабуртович)" служил в это время скромным секретарем Херсонского губернского акцизного управления. Даже заподозрил его в взмошестве, но на проверку все оказалось куда проще и как бы законнее.

Суть дела открылась мне, когда нашел в списке одного из местных комитетов (Монастырского) Общества для помощи бедным города Одессы, состоящего под высочайшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны, соседствующие фамилии товарища (заместителя) председательницы — Елены Николаевны Посылиной и секретаря того же подразделения — Юлиана Константиновича Жабуртовича. Короче говоря, бедный дворянин выгодно женился. Правда, и после женитьбы дом все-таки числился за его дальновидной купеческой половиной Еленой Николаевной, сменившей суконную девичью фамилию на громогласную Жибурт-Жибуртович. Как ныне говорят, круто.

Так или иначе, а недавно отреставрированный особняк, несмотря на отсутствие помпезного декора, простоту и камерность, украшает собой как Успенскую, так и Маразлиевскую улицы. Лишний раз можем убедиться в том, что у талантливого и добросовестного Л.Л. Влодека "проходных работ", "халтурок" не бывало. И еще: при должном отношении практически любое старое здание исторического центра может засверкать прежними красками, формируя присущую только Одессе градостроительную гармонию. Гармонию, каковая нынче безвозвратно улетучивается.